

Тянь Чжэ стал знаменитым после того как в одиночку разгромил «главного» и его приспешников, заставив их плакать и звать на помощь. Он даже сам не знал, что у него есть талант быть лидером. С тех пор в школе сменился «главный».

Реакция Су Шэня была следующей: он сидя сделал максимально возможный поклон в знак благодарности.

— Эй! — остановил его Тянь Чжэ. — Ты разве не находишь меня знакомым?

Су Шэнь внимательно подумал и ответил:

— Нет.

— Оказывается, ты не немой, — сказал Тянь Чжэ.

— Ты не думаешь... — голос Су Шэня был мягким и детским, так как у него менялись зубы, и некоторые звуки он произносил нечетко, — что если я не могу ходить, то мне было бы слишком грустно, если бы я еще и не мог говорить?

Детский Тянь Чжэ был ошеломлен красноречием Су Шэня.

Видимо, небеса справедливы: если чего-то не хватает, они компенсируют это в другом месте. Например, Су Шэнь получил острый язык.

С тех пор Тянь Чжэ стал личным телохранителем Су Шэня.

На самом деле, после того как он стал «главным» в школе, никто больше не смел обижать Су Шэня. Но Су Шэнь не возражал против дружбы с Тянь Чжэ, ведь рядом был человек, с которым он мог поговорить, и это оправдывало его острый язык.

Тянь Чжэ, работая в автосервисе и закручивая гайки, вспомнил маленького Су Шэня и невольно улыбнулся.

Так как он рано бросил школу и уже несколько лет работал, он чувствовал себя взрослее по сравнению с Су Шэнем. Но Тянь Чжэ знал, что если говорить о зрелости, то Су Шэнь был куда более развит.

Из-за этого отвлечения мастер У ударил его по затылку, держа сигарету в руке, и закричал:

— Что ты делаешь! Посмотри, что ты закрутил! Я же сказал снять колесо, а ты его снова поставил!

Тянь Чжэ очнулся и увидел, что старое колесо, которое нужно было заменить, снова было на месте, а новое лежало рядом.

Мастер У всегда был вспыльчив, и когда кто-то ошибался, он громко ругался. Тянь Чжэ иногда, устав от ругани, уходил, но на следующий день возвращался с сигаретами и извинялся с улыбкой.

Ведь в волости Циншуй был только один автосервис — у мастера У.

На этот раз мастер У, глядя на колесо, задумался и не стал сильно ругаться. Он присел, докурил сигарету, потушил ее о землю и сказал:

— Не зря я тебя ругаю. То, что мы делаем, — это серьезное дело. Подумай, машина — это вещь, которая на дороге отвечает за жизнь. В конечном итоге эти жизни в наших руках.

Мастер У откашлялся и продолжил:

— Когда я только начинал учиться в Чжучэне, мой учитель так меня учил. Тогда мы с ним занимались восстановлением машин на свалке. Я видел много машин после аварий. Если с машиной что-то связано, то это всегда серьезно. Я хорошо помню, как однажды увидел Audi, у которой половина капота была снесена. Человек, наверное, не выжил. Даже если у тебя есть деньги на дорогую машину, это не поможет.

— Вы учились в Чжучэне? — спросил Тянь Чжэ, снимая колесо.

Мастер У просто кивнул и скомандовал:

— Закручивай крепче. Говорю тебе, это колесо — не шутка. Та Audi, которую я видел, скорее всего, разбилась из-за плохо закрепленного колеса. Ее тащили от Мэрии-Плаза, и оно чуть не отвалилось по дороге.

Тянь Чжэ подумал, что, возможно, колесо отвалилось из-за буксировки.

Но название «Мэрия-Плаза» звучало знакомо.

Он вдруг поднял голову и посмотрел на мастера У:

— Вы уверены, что ее тащили от Мэрии-Плаза? Какого года?

— Как я могу ошибиться? Должно быть, лет десять назад. Тогда машин было мало, а хороших и того меньше. Audi я не перепутаю. Говорят, ее сбил грузовик у Мэрии-Плаза. По тому, как она

была разбита, это точно была не легковушка.

Су Шэнь посмотрел на большой рюкзак на своих коленях, затем обернулся к Сун Хайлиню, который толкал его коляску домой, и спросил:

— Как ты думаешь, сколько мне лет?

Сун Хайлинь ответил серьезно:

— Наверное, столько же, сколько мне. Кажется, твоя бабушка говорила, что ты старше меня на несколько месяцев.

Су Шэнь улыбнулся:

— Так эти игрушки все для меня?

В рюкзаке Сун Хайлиня было полно подарков для Су Шэня, и на самом верху виднелись разноцветные игрушки. На самом деле, внизу были и другие вещи, но в основном это были сладости: конфеты, шоколад.

— Да, они все лимитированные, — он протянул руку и вытащил игрушку, которая открывала рот, если дернуть за веревочку. — Их дают только с детскими наборами в McDonalds. Ты представляешь, сколько я съел за эти дни?

Су Шэнь посмотрел на все эти игрушки и понял, что Сун Хайлинь действительно съел немало.

— В детстве родители строго меня контролировали и не разрешали есть такие вещи. Тогда все одноклассники собирали игрушки, а у меня их не было. Я так завидовал.

— Так ты теперь наверстываешь упущенное? — с сарказмом спросил Су Шэнь.

— Нет, — махнул рукой Сун Хайлинь. — В детстве я часто ходил с друзьями есть, а игрушки прятал у них.

Он нажал на кнопку на игрушечном кролике с длинными ушами, и тот закричал:

— Я маленький любимчик, детки любят меня.

— Этот кролик ужасно уродлив, — рассмеялся Су Шэнь, ткнув игрушку в рот.

Сун Хайлинь указал на уши:

— Это кролик, смотри, какие у него длинные уши.

— Собака.

— Кролик.

— Собака.

— Кролик.

— Собака.

Сун Хайлинь быстро сориентировался и, не дожидаясь, пока Су Шэнь закончит, сказал:

— Собака!

Су Шэнь засмеялся:

— Да, именно собака.

Сун Хайлинь оказался в дураках. Он хотел подшутить, но Су Шэнь оказался слишком быстрым.

— Собака с большими ушами, — добавил Су Шэнь.

В красноречии ему не было равных.

Сун Хайлинь сдался и сменил тему:

— Как ты сдал олимпиаду по физике?

Су Шэнь не сразу ответил, немного помедлив, сказал:

— Задачи были сложные, вряд ли я получу приз.

— Как так? С твоим-то умом ты как будто реинкарнация Эйнштейна, — Сун Хайлинь решил, что он просто скромничает.

Су Шэнь улыбнулся:

— Мозг Эйнштейна до сих пор хранится, так что вряд ли он реинкарнировался.

Затем он серьезно добавил:

— Я говорю правду. Я не получу приза. Я не настолько умен. Обычно я просто стараюсь, чтобы не отставать, но на таких сложных экзаменах я не справляюсь.

Он говорил так искренне, что Сун Хайлинь поверил ему.

— Ничего... Ты так хорошо учишься, даже без бонусов ты точно поступишь в хороший университет, — запнувшись, попытался утешить Сун Хайлинь.

Су Шэнь нашел это забавным.

Сун Хайлинь всегда был таким. Его намерения были хорошими, но он не умел утешать, и все же упорно пытался что-то сказать. Особенно в такие моменты его недостаток становился особенно заметным, и он выглядел растерянным и глуповатым.

Су Шэнь вдруг захотел подшутить над ним.

— Ты же знаешь, что в волости Циншуй уровень образования невысок. Сейчас мои оценки кажутся хорошими, но на самом деле я не могу сравниться с городскими учениками. Возможно, даже их последние ученики учатся лучше меня. Я сомневаюсь, что смогу поступить в университет... — его голос звучал печально и жалобно. — Такой, как я, даже на стройке не нужен. Не знаю, смогу ли я вообще заработать на жизнь.

Сун Хайлинь не понял, что Су Шэнь шутит, и действительно растерялся, не зная, что сказать.

Наконец он выдавил:

— Если ты не сможешь заработать на жизнь, приходи ко мне. Я... я буду тебя кормить.

Су Шэнь был доволен его реакцией и вздохнул:

— Ты сейчас так говоришь, но ты ведь горожанин. Кто знает, вспомнишь ли ты обо мне потом. Даже если вспомнишь, я ведь калека, кто знает, не будешь ли ты меня презирать.

После этих слов Сун Хайлинь вдруг остановился.

<http://bllate.org/book/15285/1350514>